

Концепт «отвращение» I: общая характеристика и стимулы отвращения

Григорий Е. Крейдлин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gekr@iitp.ru*

Аннотация. В работе обсуждается общая характеристика концепта «отвращение», рассматриваются некоторые русские вербальные и невербальные знаковые средства, обслуживающие этот концепт. Из всех видов эмоций «отвращение» выделяется рядом особенностей. К ним относятся: (1) глубинная биологическая основа, под которой я имею в виду большое число разнообразных, даже для отдельно взятой культуры, знаковых и незнаковых, то есть чисто физиологических, телесных проявлений эмоции отвращения у человека; (2) относительная стабильность телесных проявлений этой эмоции в пространстве, во времени и в культуре. Имеются в виду сравнительно небольшие пространственный, временной и культурный разбросы таких проявлений по соответствующим областям; 3) разнообразная по содержанию и близкая по форме связь телесных и языковых манифестаций эмоции, которая обнаруживается, в частности, в тесных корреляциях единиц языка тела с языковыми единицами ментальной и психологической сфер человека; (4) высокая значимость культурного, когнитивного и социального аспектов отвращения.

Основное внимание в нашей статье уделено различным объектам, людям и ситуациям, которые получили название *стимулы отвращения*. Выделены и охарактеризованы разные виды стимульных объектов, такие как продукты животного и растительного происхождения, отходы жизнедеятельности человека и животных, человеческие уродства, отдельные артефакты. В конце статьи формулируются законы, известные в антропологии и этнографии под именами *закон сходства* и *закон заражения (контагиозности)*, которые действуют в пространстве разных стимулов отвращения.

Ключевые слова: концепт, отвращение, телесный, языковой, манифестация, стимулы отвращения, закон сходства, закон заражения

Для цитирования: Крейдлин Г.Е. Концепт «отвращение» I: общая характеристика и стимулы отвращения // Вестник РГТУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 8. С. 230–239. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-230-239

The concept “otvrashchenie” (disgust) I. General characteristics and stimuli of disgust

Grigory E. Kreydlin

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia, gekr@iitp.ru

Abstract. The work discusses the general characteristics of the concept “otvrashchenie” and considers some Russian verbal and nonverbal sign means that cater for the concept. Of all the various emotions, “disgust” is distinguished by a number of features, which include: (1) a deep biological basis, by which I mean a large number of diverse, even for a single culture, verbal and nonverbal (that is purely physiological, bodily) manifestations of disgust in a human being; (2) the relative stability of body manifestations of disgust in space, time and culture. I have in mind a relatively small spatial, temporal and cultural dispersion of such manifestations across the relevant areas; (3) diverse in content and close in form connection of bodily and linguistic manifestations of emotion, which is found, in particular, in the close correlations of body language units with linguistic units related to the mental and psychological spheres of a person; (4) the high significance of cultural, cognitive and social aspects of disgust.

The main attention is paid to various objects, people and situations, which are called *disgust stimuli*. Different types of stimulus objects are identified and characterized: products of animal and plant origin, human and animal waste, human deformities, some artifacts. At the end of the article, the two laws are formulated, which are known in anthropology and ethnography under the names *the law of similarity* and *the law of infection* (contagiousness), which operate in the space of different stimuli of disgust.

Keywords: concept, disgust, bodily, language, manifestation, disgust stimuli, law of similarity, law of infection (contagiousness)

For citation: Kreydlin, G.E. (2024), “The concept ‘otvrashchenie’ (disgust) I. General characteristics and stimuli of disgust”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 230–239, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-230-239

Из всех видов эмоций «отвращение» выделяется рядом особенностей¹. К ним относятся:

¹ Сразу же подчеркну, что речь пока что идет именно об эмоции отвращения, а не о словах естественных языков, обозначающих или выражающих ее. Впрочем, о некоторых таких русских словах я еще скажу дальше.

- (1) глубинная биологическая основа, под которой я имею в виду большое число разнообразных, даже для отдельно взятой культуры, знаковых и незнаковых, то есть чисто физиологических, телесных проявлений эмоции отвращения у человека;
- (2) относительная стабильность телесных проявлений этой эмоции в пространстве, во времени и в культуре. Имеются в виду сравнительно небольшие пространственный, временной и культурный разбросы таких проявлений по соответствующим областям;
- (3) разнообразная по содержанию и близкая по форме связь телесных и языковых манифестаций эмоции. Эта связь обнаруживается, в частности, в тесных корреляциях единиц языка тела с языковыми единицами ментальной и психологической сфер человека;
- (4) высокая значимость культурного, когнитивного и социального аспектов отвращения.

Из типичных телесных проявлений эмоции отвращения выделяю особые выражения лица, известные под названием *grimасы отвращения*. Этот класс невербальных знаков, по наблюдениям ряда авторитетных западных исследователей, таких как психологи, кинезиологи и эмоциологи П. Экман [Ekman 1984], К. Изард [Izard 1971], П. Розин [Rozin et al. 1994], имеет много общих характеристик в известных мировых этносах и культурах. Grimасы отвращения складываются в единое целое, в, так сказать, единый гештальт, который образуется из комбинации отдельных структурных телесных элементов. Среди них: а) (при)открывание рта, когда опускается нижняя челюсть и иногда высовывается наружу язык, б) подъем верхней губы и в) сморщенный нос. В русском языке комплекс таких разнородных лицевых знаков часто передается с помощью таких глаголов, как *скривиться*, *искривиться*, *перекошиться*, *исказиться*, *передернуться*, *сморщиться*.

Помимо лицевых проявлений, к биологическим характеристикам отвращения относятся также **поведенческие элементы**. В русском языке и русской культуре они связаны прежде всего с самим телом, отдельными телесными объектами и с телесным поведением человека, ср., например, глаголы *сжежиться*, *поежиться* и *повернуться*. Об этом говорит также морфологическая структура слова *отвращение*, отглагольного имени от глагола *отвратиться*. Отвращение соотносится с пространственным, временным или социальным **отдалением** человека, испытывающего отвращение, **от** некоторого «заразного» **объекта**, **контактирующего** с человеком, или **от самого человека**.

В англосаксонской культуре, где отвращение обозначается прежде всего словом *disgust*, дистанцирование человека от заразных объектов или ситуаций происходит не всегда с телом как таковым. Чаше эмоция *disgust* возникает при контакте заразного объекта с отдельными телесными объектами человека, главным образом с органами перцепции, такими как нос, рот и глаза. При этом человек, испытывающий отвращение, пытается освободиться от раздражающего его стимула, перекрывая канал восприятия и контакт со стимульным объектом, см. также французское слово *dégoûter*, этимологически соотносимое с *disgust*. С этой целью человек *затыкает нос* в случае неприятного запаха, пытается *сплонуть, выплюнуть, вымыть рот* или *вызвать у себя рвоту*. Он *закрывает глаза* или *прикрывает* их, чтобы разорвать зрительный контакт со стимулом, наконец, полностью отворачивается от объекта, тем самым выводя его за пределы своего личного пространства, ср. русское слово *отвращение* или польское слово *wstręt* (букв. 'отстранение').

Стимулом, вызывающим отвращение, может быть не только объект или человек, но и некоторая ситуация. В этом случае человек стремится изменить характер ее протекания или прекратить ее протекание. Например, в ситуации диалога он пытается изменить речевое или невербальное знаковое поведение партнера, поменяв тему беседы или стиль разговора, а в предельном случае вообще выходит из диалога, избегая конфликта.

Эмоция отвращения возникает у человека, фактически, вследствие, так сказать, намеренного или ненамеренного нападения на него. Человек чувствует, что некое неприятное событие только что произошло или происходит сейчас в пределах его личной сферы, в личном пространстве, то есть что-то идет не так, как это обычно бывает или как должно быть. Возникает неприятная ситуация или появляется неприятный объект, которые вторгаются в его личное пространство, вследствие чего они становятся для человека помехой в текущей жизни. Это всё чужие, инородные объекты, нарушающие привычные для человека мироощущение, мировосприятие или жизнедеятельность. Поэтому отвращение – это эмоция, от которой человек стремится сразу же избавиться, и делает он это по возможности быстро и решительно.

Есть еще две особенности эмоции отвращения, которую испытывает человек. Отвращение, возникающее у человека при первой встрече с незнакомым ему «заразным» объектом, длится относительно недолго, а интенсивность отвращения по сравнению с такими эмоциями, как злоба, страх, гнев, презрение или радость, воодушевление, относительно слабая. Впрочем, память о первой встрече с объектом, вызвавшим отвращение, у человека обычно остается

надолго, а потому человек по возможности избегает встречи с этим объектом, ср., например,

Если люди начинают испытывать отвращение к чужакам, они уже не могут воспринимать их как людей, чувствовать к ним жалость или сострадание.

Подкладывание головы свиньи к дверям ненавистной квартиры или к зданию редакции газеты случайным быть не может, а появление на пути человека рвотной массы или блевотины может быть как намеренным, так и ненамеренным. В любом случае человек хочет понять, кто, почему и зачем вторгся таким образом в его личную сферу, кто, почему и зачем хочет, так сказать, «заразить» его.

Источником неприятного запаха может быть сгнивший в доме продукт, причиной противного вкуса может оказаться попавшая в рот некачественная пища, на земле могут лежать экскременты, которые не вызывают у человека желания их видеть. Однако и сами люди могут быть, так сказать, *заразными*, когда они ведут себя в обществе таким образом, что их поведение вызывает у «зрителей» *брезгливость*, *омерзение* или *отвращение* (в этом месте я осознанно пользуюсь русскими словами, выражающими эмоции из класса «отвращение»).

Изучение и классификация стимулов, вызывающих отвращение (далее часто – **стимулы отвращения**), является одной из тем, издавна привлекавших внимание эмоциологов, антропологов, культурологов и психологов. Гораздо меньше внимания уделяли ей лингвисты и семиотики, хотя языковые способы номинации стимулов отвращения и номинации различных характеристик отвращения как особые темы исследования имеют не только теоретическое, но и практическое значение. В связи с ними встают, например, вопросы, какими бывают стимулы отвращения в том или ином этносе или культуре, каковы типовые их обозначения и как влияет конкретный стимул на особенность восприятия и интенсивность эмоции. Попытаюсь далее ответить на некоторые из них.

Стимулы отвращения могут быть разной природы и происхождения. И прежде всего следует назвать продукты животного и растительного происхождения.

В повседневной жизни мы чаще всего сталкиваемся именно с такими стимулами, если на время оставить в стороне экскременты и другие отходы человеческой деятельности. Информационные опросы и анализ лабораторных экспериментальных ситуаций (см. об этом, в частности, работу [Rozin et al. 1994]) показали, что большинство испорченных, протухших или сгнивших продуктов,

которые вызывают отвращение у людей разных культур, имеют животное происхождение, в то время как отношение людей к испорченным растительным продуктам, таким как подгнившие овощи или червивые фрукты, более терпимое. Последние вызывают у людей не столько отвращение, сколько чувства, близкие к отвращению, но всё же другие. Это *брезгливость*, *неприятие*, *отталкивание* (а червивость яблока или груши, например, вообще не вызывала у человека столь отрицательных эмоций, даже когда во время поедания фрукта из него выползал червяк).

Как полагают некоторые люди, в основном коммерсанты, имеющие дело с куплей, продажей и распространением в обществе продуктов питания, различие в эмоциональном восприятии животных и растительных продуктов вызвано тем, что продукты животного происхождения гораздо более контагиозные, заразные. Испорченные мясо или рыба очень быстро и интенсивно заражают все продукты, причем даже те, которые находятся от них на сравнительно большом расстоянии. Вообще, контагиозность – это существенный признак эмоции отвращения, характерный также для многих других ее стимульных областей.

К стимулам отвращения относятся и объекты телесного выделения, различные нарушения гигиены или целостности тела. К такого рода объектам жизни тела относятся, например, пот, невымытые или плохо вымытые тело или его части, телесная грязь, гнилые или нечищенные зубы, фурункулы, сопли. К ним примыкают выделения сексуального характера и экскременты людей и животных.

К стимулам отвращения принадлежат мертвые тела и воспринимаемые глазами или носом гноящиеся и кровоточащие соматические объекты, какие-то места на теле и в теле человека. У некоторых людей вызывают отвращение даже искусственные заменители естественных органов или частей тела, разные манифестации уродства или, обобщая, анатомические и физиологические отклонения патологического характера, подробно изучаемые в тератологии (науке об уродстве). К языковым обозначениям таких объектов относятся русские слова и словосочетания *культя*, *хвост* <у человека>, *шестипалый*, *трехгрудый*, *заячья губа*, *сиамские близнецы*, *люди-обрубки* (*люди-самовары* – по М. Веллеру). Отмечу, что номинации таких соматических объектов и номинации их признаков – это тоже одна из плохо изученных лингвистических проблем.

Еще одной важной областью стимулов отвращения являются межличностные отношения. Поведение человека другой культуры или другого социального слоя, какие-то произносимые им слова или какие-то иные речевые продукты тоже могут быть

стимульными объектами, вызывающими отвращение или сходные эмоции. Как *отвратительное* может оцениваться, например, такое поведение взрослого человека за столом в обществе других людей, как еда руками, срыгивание или сплевывание, чавканье, сморкание, вытирание испачканных пищей губ рукавами одежды, или чрезмерно громкая речь, ругань, плоские и злые шутки. Подобно тому, как вызывают у человека отвращение определенные пищевые продукты или какие-то свойства продуктов (а отсюда нежелание вступать с такими продуктами в перцептивный контакт), не меньшее отвращение у человека может вызвать и невербальное поведение другого человека, например, его жесты, мимика, позы и др., речь и даже «неприемлемый», неэстетичный внешний вид.

Наличие данной группы стимулов показывает, что между эмоцией отвращения, с одной стороны, и моральными принципами и нормами общественного поведения, с другой, существует несомненная и притом тесная связь.

Дети способны отличать плохие запахи от хороших, и многие ученые считают эту их способность врожденной. С раннего возраста ребенка обучают тому, что есть можно, а что нельзя, и такие, уже приобретенные, навыки обладают вполне достаточной для его последующей жизни широтой и гибкостью. Впрочем, жизнь и жизнедеятельность человека в норме не зависят от внешних источников токсичных запахов или продуктов. Конечно, на своем жизненном пути человек встречается с новыми для себя объектами, в том числе contagiозными, он сталкивается с новыми запахами и продуктами, на собственном опыте познавая то, что вызывает у него неприятие и отвращение.

Человек не только стремится избежать гастического или гаптического соприкосновения с заразным объектом, а именно избавиться от вида, запаха или вкуса этого стимульного объекта. В силу известного с древних времен принципа, или закона, contagiозной магии (см., о нем, например, в работах [Fraser 1890 / 1959; Tylor 1871 / 1974]), «заразный объект, вступивший в контакт с другим объектом, продолжает и впоследствии определенное время воздействовать на него» (цит. по [Fraser 1890 / 1959, р. 35]). Contagiозный объект заражает нейтральный даже на относительно большом расстоянии, и такая цепочка заражения напоминает социальный процесс распространения слухов или апостольскую последовательность в католичестве (см. об этом в работах [Крейдлин, Самохин 2003] и [Крейдлин 2002]).

Еще один универсальный закон, касающийся связи объектов друг с другом, выдающийся этнограф и антрополог Д. Фрэзер называет *законом сходства* (law of similarity). Этот закон относится

к объектам произвольной природы и говорит о том, что, если объекты похожи друг на друга в существенных отношениях, они являются попросту схожими (*fundamentally similar*, р. 35) или даже тождественными (*identical*).

Так, законом сходства можно объяснить то, что люди, долго живущие вместе, например муж и жена, становятся со временем даже внешне похожими друг на друга. Или то, что люди, ставшие близкими друзьями благодаря наличию важных общих жизненных принципов и правил поведения, за многие годы общения становятся похожими и в целом ряде других отношений. Долгие годы живший среди волков Маугли приобрел много общих черт с волками.

Закон сходства, как и закон контагиозной магии, как мне представляется, объясняет некоторые факты, связанные с возникновением у людей эмоции отвращения. Так, было замечено, в частности, что если у папы и мамы внешний вид бомжей на улице или в транспорте вызывает отвращение, то точно такое же отвращение он вызывает у их ребенка. Если живущие вместе с ребенком родители не любят запах или вкус чеснока, то и ребенок говорит, что он чеснок *не переваривает*. Иными словами, эмоция отвращения способна, подобно многим моделям поведения, *передаваться*.

В заключение отмечу, что еще Ч. Дарвин писал об эмоции отвращения, что она предстает, или, как сейчас сказали бы многие ученые, *концептуализуется*, в виде защитного механизма, который предохраняет человека от воздействия на него заразных объектов [Darvin 1872/1965]. В этом, по мнению ученого, состоит едва ли не самая важная функция отвращения.

В упомянутой книге Ч. Дарвин выделил некоторые характерные для отвращения знаковые выражения лица, выдвинув предположение, что эти выражения являются универсальными для всех культур. Дальнейшие исследования в области невербальной семиотики и эмоциологии показали, что гипотеза Дарвина, скорее всего, с некоторыми оговорками, справедлива, хотя отдельные из выделенных ученым лицевых знаков являются компонентами также и других эмоций. Например, сморщенный нос и приподнятая верхняя губа характерны также для эмоций негодования и злости, см. об этом, например, в [Ekman 1984]. Во всяком случае, в проведенных на Западе многочисленных анализах фотографий и видеофильмов однозначно определить испытываемую людьми эмоцию по указанным признакам лица информантам из самых разных этносов и культур не удалось.

Благодарности

Я выражаю глубокую признательность неизвестному рецензенту за внимательное отношение к моей статье и ценные замечания, которые я постарался учесть в окончательной версии.

Acknowledgements

I express my deep gratitude to the unknown reviewer for his careful attention to my article and valuable comments, which I tried to take into account in the final version.

Литература

- Крейдлин 2002 – *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
- Крейдлин, Самохин 2003 – *Крейдлин Г.Е., Самохин М.В.* Слухи, сплетни, молва – гармония и беспорядок // Логический анализ языка: Космос и хаос / Ред. Н.Д. Арутюнова и Т. е. Янко. М.: Языки русской культуры, 2003. С. 117–157.
- Darvin 1872 / 1965 – *Darvin Ch.* The Expression of the Emotions in Man and Animals. New York: Philosophical Library, 1872 / 1965.
- Ekman 1984 – *Ekman P.* Expression and the nature of emotion // Approaches to Emotions / Eds. K. Scherer, P. Ekman. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1984.
- Fraser 1890 / 1959 – *Fraser J.G.* The Golden Bough: The Study in Magic and Religion. New York: Macmillan, 1890 / 1959. [Рус. перев.: Фрэзер Джеймс Джордж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии.]
- Izard – *Izard C.E.* The Face of Emotion. New York: Appleton-Century-Crofts, 1971. 468 p.
- Rozin et al. 1994 – *Rozin P., Lowery L., Ebert R.* Varieties of disgust faces and the structure of disgust // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. № 66. P. 870–881.
- Tylor 1871 / 1974 – *Tylor E.B.* Primitive Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art and Custom. New York: Gordon, 1871 / 1974.

References

- Darvin, Ch. (1872 / 1965), *The Expression of the Emotions in Man and Animals*. Philosophical Library, New York, USA.
- Ekman, P. (1984), “Expression and the nature of emotion”, Scherer, K. and Ekman, P. (eds.), *Approaches to Emotions*, Erlbaum, NJ, USA.
- Fraser, J.G. (1890 / 1959), *The Golden Bough: The Study in Magic and Religion*, Macmillan, New York, USA.
- Izard, C.E. (1971), *The Face of Emotion*. Appleton-Century-Crofts, New York, USA.

- Kreidlin, G.E. (2002), *Neverbal'naya semiotika. Yazyk tela i estestvennyi yazyk* [Nonverbal semiotics. The body language and the natural language], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Kreidlin, G.E. and Samokhin, M.V. (2003), "Rumors and gossip, hearsay – harmony and mess", in Arutyunova, N.D. and Yanko, T.E. (eds.), *Logicheskii analiz yazyka. Kosmos i khaos* [The logical analysis of language. Cosmos and chaos], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Rozin P., Lowery L. and Ebert, R. (1994), "Varieties of disgust faces and the structure of disgust", *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 66, pp. 870–881.
- Tylor, E.B. (1871 / 1974), *Primitive Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art and Custom*. Gordon, New York.

Информация об авторе

Григорий Е. Крейдлин, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6; grigory.e.kreydlin@gmail.com

Information about the author

Grigory E. Kreydlin, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia 125047; grigory.e.kreydlin@gmail.com